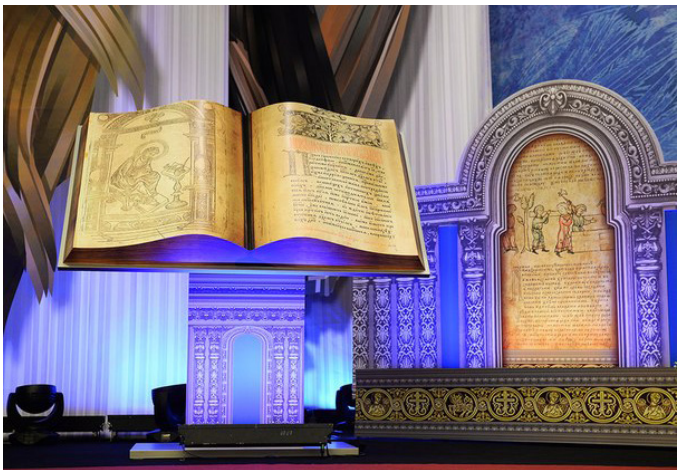
По благословению митрополита Новгородского и Старорусского Льва

Александро--Невский листок

Православная газета церкви св. блгв. вел. кн. Александра Невского • Великий Новгород Март 2015 г. №3 (106)

14 марта – День православной книги

14 марта (1 марта по ст. стилю) 1564 года повелением Иоанна Грозного и благословением митрополита всея Руси Макария вышла первая русская точно датированная книга – Апостол. Диакон Иоанн Федоров с Петром Мстиславцем вошли в историю как русские первопечатники. День православной книги проводится во всех епархиях Русской Православной Церкви с 2010 года.



ГОД ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ 2015

Молитва перед чтением духовных книг

Господи, Иисусе Христе, открой мои очи сердечные, чтобы я, услыша Слово Твое, уразумел оное и исполнил волю Твою. Не скрой от меня заповедей Твоих, но отверзи очи мои, чтобы я уразумел чудеса от закона Твоего. Скажи мне безвестное и тайное премудрости Твоей! На Тебя уповаю, Боже мой, и верую, что Ты просветишь ум мой и смысл светом разума Твоего и что тогда я не только прочту написанное, но и исполню оное. Соделай, чтобы я не в грех себе Жития Святых и Слово Твое прочитал, но во обновление и просвещение, и в святыню, и во спасение души, и в наследие жизни вечной. Ибо Ты, Господи, просвещение лежащих во тьме и от Тебя есть всякое даяние благое и всякий дар совершенный. Аминь.

* * *

Ну какую же нам принесут пользу книги, если мы будем только читать, а на дело не продвинемся? О горе нам! Обложены книгами отеческими, иногда читаем, умиляемся; а придет брань, то будто никогда и не читали, и не принимаем оружий против врага. Цель чтения – не голое знание, а смиренное мудрование о себе. Читайте книги, но не для того, чтобы ум напитать знанием, но душу утучнить смиренным мудрованием и делами благими.

Преподобный Макарий Оптинский

Церковная книжность как начало русской литературы

Показателем высокого уровня духовной культуры народа является существование у него книжной письменности. Надо заметить, что слово книжность имеет значение не собрание книг, а книжная ученость, начитанность. В.И. Даль слово книжник объясняет: ученый, знающий св. писание; учитель, толкователь Закона Божия; грамотей, книжный человек, хорошо знающий грамоту; любитель книг. Поэтому оно говорит о просвещении и образовании, которые пришли к нам с книгами, обращает наше внимание не на «предметность» книги, а на ее культурную функцию. Книжность требует чтения книг, а прежде чем читать их следует написать, т.е. закрепить свои мысли, выраженные в языке, на бумаге. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что русская книжность началась как книжность церковная, связанная с христианской православной верой.

Начало русской книжности и возникновение литературного языка Древней Руси относят к X-XI вв. Это было важнейшим религиозным, культурным и государственным событием в жизни Киевской Руси. С принятием христианства в качестве государственной религии широко распространяется через богослужебные тексты старославянский – церковнославянский язык. Появление этих текстов было событием огромного значения. Во-первых, вводился в употребление письменный старославянский язык. Он был средством межславянского общения, общим книжным языком всего славянского мира – в Сербии, Болгарии, Киевской Руси. Памятники, созданные на этом языке до XIV в. в разных странах, использовались всеми славянами и не нуждались в переводе. Во-вторых, распространение текстов на старославянском языке создало условия для появления древнерусской литературы и древнерусского языка. А кроме того, началось «учение книжное», в процессе которого усваивалась книжная норма, формировались понятия об образцовом литературном тексте.

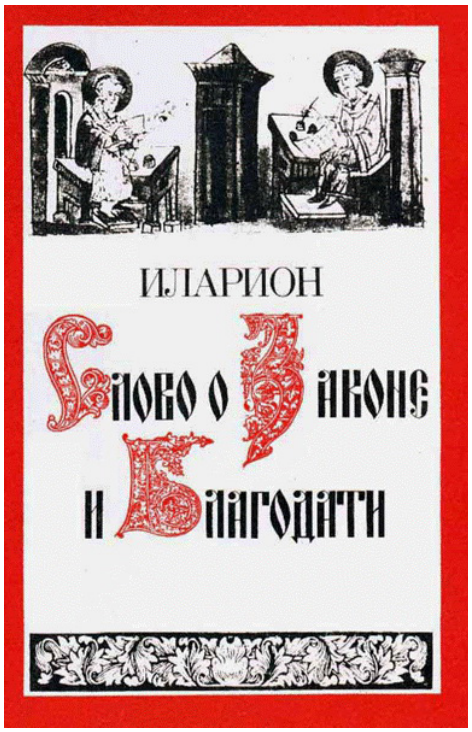
Каков был круг литературных текстов Древней Руси?

Литература в Киевской Руси была преимущественно церковной. Отметим, что первый датированный письменный памятник Древней Руси – это Остромирово Евангелие, переписанное дьяком Григорием для Новгородского посадника Остромира в 1056-57 гг. Произведения религиозного характера были многочисленны и многообразны. В жанровом отношении они были тесно связаны с переводной литературой, например, с проповеднической, патристической, житийной, научно-религиозной, апокрифической. К переводным памятникам этого типа относятся переводы текстов Священного Писания (к XII в. относятся Мстиславово Евангелие и Юрьевское Евангелие, рукописи Псалтырей XI в. и XII в., Новгородские служебные минеи 1095—1097 гг.,), сочинения отцов церкви Иоанна Златоуста («Златоструй» и «Златоуст»), Василия Великого, Григория Богослова, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, жития святых (Житие Алексия, Человека Божия, Житие Андрея Юродивого, Житие Иоанна Златоуста, Житие Константина (Кирилла) философа, многочисленные сборники житий – Минеи, Патерики, Прологи), апокрифы (о Даниеле, Андрее Первозванном, апостолах Петре и Павле, об Илье Пророке, Хождение Богородицы по мукам), Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, излагающий историю шести дней творения, Физиолог, повествующий о животных, растениях и минералах, Христианская топография Козмы Индикоплова, описывающая устройство мира, Толковая Палея, Изборники 1073 г. и

Дни православной книги

1076 г. (сборники выписок из библейских книг, сочинений византийских богословов и проповедников: Иоанна Златоуста, Григория Нисского и др.). Эти тексты образовали тот литературно-канонический фон образцовых текстов, с участием которого создавались, существовали и воспринимались тексты древнерусской церковной литературы. Так, Сказание о первых черноризцах, включенное в русскую летопись под 1074 г., сложилось под влиянием патериков, рассказ о крещении князя Владимира – под влиянием рассказа об обращении императора Константина, известного из Хроники Георгия Амартола. Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона невозможно понять вне текстов Священного Писания – Книги Бытия, гл.16 о Саре и Агари, Послания апостола Павла к Галатам.

К XII в. уже существует оригинальная древнерусская литература, представленная как религиозными, так и светскими сочинениями. К первым относятся тексты богослужебного назначения (Служба Борису и Глебу, молитвы Феодосия Печерского, Кирилла Туровского), произведения торжественного красноречия (Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона, Слова-проповеди Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского, новгородского епископа Луки Жидяты, Климента Смолятича), жития древнерусских святых (Сказание и Чтение о Борисе и Глебе, Житие Феодосия Печерского, написанное Нестором, Житие Антония Римлянина, Киево-Печерский патерик), паломническая литература (Хождение игумена Даниила) и др.



Сочинение книг в то время было не профессией, а душеполезной деятельностью, которой занимались монахи и священники. Умение писать на книжном языке было привилегией духовенства. О высоком значении деятельности книжников-«списателей» говорится, например, в притче Кирилла Туровского (XII в.) «О человѣчьстѣи души и о телеси»: *Если бы здесь кто нашел земное сокровище, то на все и не посягнул бы, но лишь один драгоценный камень взял бы – и вот уже без печали питается, как до самой смерти богатство имеющий. Так и нашедший сокровище священных книг, а также пророческих, и псаломских, и апостольских, и самого спасителя Христа сохраненных речей, ум истинный, размышляющий, – уже не себе одному на спасение, но и многим дру¬гим, внимающим ему.*

Сюда подходит и евангельская притча, говорящая: «Всякий книжник, познавший царство небесное, подобен мужу домовитому, который из сокровищ своих раздает и старое, и новое».

Первым произведением, с которого началась собственная история древнерусской литературы, по праву можно считать «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона. «Слово», или, как сам Иларион его называет, «Повесть» – первое дошедшее до нас авторское произведение древнерусской литературы. В этом памятнике древнерусская литература сразу проявила свои особенные черты, прославившие ее в дальнейшем.

Текст печатается в сокращении

В. Г. Дидковская, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и литературы
НовГУ им. Ярослава Мудрого

УВАЖАЕМЫЕ ПРИХОЖАНЕ!

Приглашаем вас **15 марта** в **12.00**
в воскресную школу на лекцию
Виктории Генриховны Дидковской
«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» -
духовно-нравственные истоки
древнерусской книжности.

К 200-летию со дня рождения святителя Феофана, Затворника Вышенского

«Воспитание из всех святых дел – самое святое»

Наступивший 2015 год – юбилейный. Ровно 200 лет назад вышенский подвижник Феофан Затворник появился на свет.

Святитель был воспитан в семье священника. Пример благочестивой жизни родителей навсегда остался у него в памяти и служил нравственным ориентиром в течение всей жизни. По своему жизненному опыту святитель отмечал, что церковность – самое сильное средство правильного воспитания детей. Христианские образы, с которыми соприкасаешься в детстве, остаются в памяти на всю жизнь и служат твердым основанием во всех невзгодах и испытаниях.

На вопрос: «Как правильно воспитать ребенка? Как заложить в его душе основные нравственные понятия?» – святитель давал такие советы: **«Полюбите детей, и они вас полюбят»**; но при этом любовь всегда необходимо сочетать с разумной строгостью: «Растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь, **истинная доброта не чуждается и строгого слова».** «И бояться чего? Слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не производит. **Чтобы детям благословил Господь избежать опасностей, надо молиться и день, и ночь.** Бог милостив! Он имеет много средств предотвращать – какие нам и в голову не придут. Бог всем правит».

Развивая ум ребенка, родителям надо дать доступные понятия о христианских началах жизни, добре, зле, о том, что хорошо и что плохо. Феофан Затворник рекомендовал настраивать детей так, чтобы они **боялись своей воли, чтобы без разрешения родителей не предпринимали никаких серьезных дел.**

Многие современные родители говорят о том, чтобы их детям не навязывали религиозные убеждения – мол, вырастут – сами разберутся. Однако святитель Феофан писал о том, что непростой период взросления проходится гораздо беспреткновеннее, если в детские годы уже заложены христианские нравственные основы. *«Река жизни нашей пресекается волнистою полосою юности. Это время вскипения телесно-духовной жизни. Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых порывов у мужа, почтенные седины склоняются к покою; одна юность кипит жизнию. Надобно иметь очень твердую опору, чтобы устоять в это время от напора волн… Что сказать о том, кто не только не любил христианской жизни и истины, но даже никогда и не слыхал о них?.. Он – дом без ограды, преданный разграблению, или сухой хворост, преданный горению в огне…»*

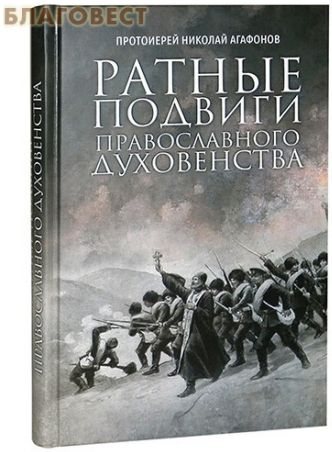
Находясь на различных церковно-административных должностях, святитель Феофан всегда с большим вниманием относился к вопросам воспитания: основывал духовные училища, церковные библиотеки, всячески поощрял произнесение проповедей. Ему принадлежат слова о высокой цели воспитания и образования: «Воспитание из всех святых дел – самое святое… Надобно так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что **главное у нас дело есть Богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни.** И потому никак не должно ставить ее так высоко и в таком блестящем виде, чтобы она занимала всё внимание и поглощала всю заботу. Нет ничего ядовитее и гибельнее для духа христианской жизни, как эта научность и исключительная забота о ней. Она прямо ввергает в охлаждение и потом навсегда может удержать в нем…»

В трудах затворника, аскета, подвижника-монаха разработана целая педагогическая система православного воспитания. По его глубокому убеждению, каждая здоровая русская школа должна неизменно иметь в своей основе начала религии и нравственности.

Взгляды о воспитании обобщены в нескольких трудах святителя Феофана, прежде всего в одной из самых известных его книг – **«Путь ко спасению».** Именно с нее очень часто начинается знакомство с духовным наследием вышенского подвижника. В этой книге четко сформулированы порядок, правила и законы, применяемые к воспитанию личности, начиная от младенчества. «Тут всё, что мною писалось, пишется и будет писаться», – говорил Феофан Затворник об этой книге, подчеркивая центральность ее темы для всей своей литературно-богословской деятельности. В «Начертании христианского нравоучения» раскрыты понятия христианской нравственности. Теме воспитания посвящены и письма святителя, обращенные к многочисленным духовным чадам.

За други своя

На книжной полке приходской библиотеки



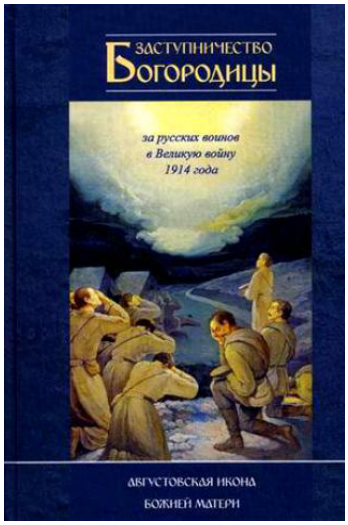
ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ АГАФОНОВ

Ратные подвиги православного духовенства

Герои этих историй жили в разное время. Одни из них воевали с врагами в очень далекие от нас времена. Другие уходили на войну в XX веке. А кто-то принимал мученическую смерть от рук врага в мирные для большинства людей годы. Многие из тех, кому посвящены страницы книги, после войны становились священниками или монахами. Подвиг этих смелых людей, которые ушли воевать, имея право остаться в тылу, – особая страница в истории Церкви. С крестом в руке священник на войне первым принимал на себя вражеский удар, ободрял боевых товарищей, выносил с поля брани раненых, принимал исповедь, совершал Причащение и отпевал убиенных.

Заступничество Богородицы за русских воинов в Великую войну 1914 года Августовская икона Божией Матери

Автор – составитель АНДРЕЙ ФАРБЕРОВ



В книгу вошли впервые собранные воедино материалы, посвященные явлению Богородицы русским воинам в сентябре 1914 года, незадолго до Августовского сражения. Они включают архивные документы, свидетельства очевидцев, фотографии.

Приведены также рассказы и о многих других случаях заступничества Божией Матери за русских воинов на фронтах Первой мировой войны (тогда она именовалась Великой, Второй Отечественной или Великой Отечественной). Описана история явления Божией Матери донским казакам в районе Августовских лесов и судьба икон, написанных по заказам казачек в память об этом чуде.

17 апреля 2008 г. по представлению Издательского совета Русской Православной Церкви патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил внести в официальный месяцеслов празднование в честь Августовской иконы Божией Матери. Празднование установлено совершать 14 сентября.

С иконой Божией Матери «Августовская» военные священники Новгородской митрополии посещают военные части во время ежегодных сборов.

Государь на фронте

В книге представлены воспоминания о пребывании Императора Николая II на фронте, в Ставке Верховного Главнокомандующего русскими войсками в 1914-1917 годах, во время Первой мировой войны.

Основную ее часть занимает дневник Хэнбери Уильяме, который он вел, будучи представителем Британской армии при Ставке Верховного Главнокомандующего Русской армии в 1914-1917 гг. Отдельные главы посвящены воспоминаниям об Императоре и Императрице, а также о Цесаревиче Алексее, который, в течение продолжительного времени жил вместе с Государем в Могилеве и был общим любимцем не только дружной Царской Семьи, но и всех иностранных военных представителей.

Необходимым дополнением к описанию жизни Императора в Ставке, оставленным Хэнбери-Уильямсом, британским генералом, служат воспоминания генерала русского — Петра Константиновича Кондзеровского.

Трагические страницы русской истории, освещенные в этой книге, помогают понять и наше сегодняшнее положение, служат ключом к разгадке многих исторических тайн XX века и современности.

Зачем нужна художественная литература священникам и монахам *или* как получать пользу от чтения светской литературы

Существует известная история, анекдот о том, как наш знаменитый ученый Василий Осипович Ключевский, профессор Московской Духовной академии, приветствовал одного новопостриженного монаха такими словами: «Поздравляю вас с принятием ангельского образа, желаю вам не потерять облик человеческий».

Думаю, что эти слова применимы ко всем родам духовного служения. Человек, становясь монахом или священником или принимая любой другой сан, призван не превращаться в небожителя, а прежде всего оставаться – или, скорее, становиться – человеком. Слово «человек», по-гречески anthropos, в буквальном переводе означает «повернутый вверх», или, руководствуясь внутренней формой русского термина, «чело, обращенное к вечности». Это звание, которое еще надо заслужить, это очень высокое имя.

Другой наш знаменитый писатель Фазиль Искандер как-то сказал: «Цель искусства – очеловечивание человека». Действительно, «воспитание чувств», возделывание сердца (а слово «культура», как известно, и означает в переводе с латинского «возделывание») – необходимое условие становления личности.

Современному священнослужителю требуется широкий культурный кругозор – это необходимое условие его проповеди, необходимое условие доверия к нему со стороны его прихожан, со стороны людей образованных. Сегодня сельских пастырей насчитывается единицы, и Православие в современной России – это явно городская религия, в отличие от XIX века. И здесь тон задают именно образованные люди, интеллигенция, те, кто обретают веру уже в сознательном возрасте. Для них очень важен интеллектуальный и культурный багаж христианства.

Да и для нас самих очень важно вписать себя в контекст мировой истории, почувствовать себя наследниками всего самого лучшего, созданного человечеством. **«Все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам»,** – писал мученик Иустин Философ. И не случайно апостол Павел неоднократно апеллировал в своей проповеди к авторитетам языческого мира, приводя цитаты из поэтических произведений: «Мы Его и род» (Деян. 16, 28), – из сицилийского поэта Арота; «Худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор. 15, 33), – из греческого поэта Менандра и т.д. Не случайно и то, что на фресках Благовещенского собора в Кремле - Гомер, Плутарх и Вергилий.

С нашей стороны преступно отказываться от того великого христианского наследия, которым обладает Европа. Даже если сама Европа не готова признать свое наследие христианским, не готова признать его значимости – та самая Европа, которая сформировалась и существует сегодня именно благодаря христианству. Христианство на протяжении веков проявлялось не только в чисто церковных, религиозных произведениях и творениях, но и в подавляющем большинстве художественных произведений человеческого гения. **«Исповедь» блаженного Августина, «Божественная комедия» Данте, трагедии Шекспира, «Фауст» Гете, романы Диккенса** – без этого невозможно представить себе ни современного общества, ни нас самих. Для священника знание этих основ чрезвычайно важно.

Художественная литература дает бесценный материал для изучения жизни и людей. Одна из работ митрополита Антония (Храповицкого) называется так: «Пастырское изучение жизни и людей по творениям Достоевского». Но это изучение возможно и по другим как русским, так и европейским авторам. Это бесценный психологический и нравственный материал, который необходимо осмыслять и использовать.

Можно подойти к нему и с другой стороны. Например, епископ Варнава (Беляев) называл мировую литературу энциклопедией заблуждений, «зеркалом людских пороков и неисчерпаемой сокровищницей человеческой глупости». Действительно, человеческие страсти, их зарождение и развитие теоретически описаны в аскетической христианской литературе, а в жизненных примерах они запечатлены в литературе художественной.

Как точно сказал Пушкин в «Евгении Онегине» о свойственной нам всем тяге ко греху:

О люди, все похожи вы
На прародительницу Еву:
Что вам дано, то не влечет,
Вас непрестанно змий зовет
К себе, к таинственному древу;
Запретный плод вам подавай,
А без того вам рай не рай.

С какой изумительной глубиной показал Достоевский всю сложность человеческой души, все оттенки человеческих характеров, всю многогранность жизни. Без этого опыта священнику трудно будет разобраться во всех жизненных коллизиях, трудно будет понять страдающего человека и

найти для него слово утешения. Не случайно святитель Иоанн Златоуст в своих шести словах о священстве говорит: «Священник должен быть… весьма благоразумен и опытен во многом: знать все житейское не менее живущих в миру и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах».

Многие особенности возрастной психологии могут быть понятны из чтения светских произведений. Например, **«Над пропастью во ржи» Джерома Сэлинджера** – прекрасный образец описания внутреннего мира подростка. Причем подростка непростого. Кто-то отметил, что это книга о будущем священнике. И действительно, оригинальное название этой книги – Catcher-in-the-Rye, дословно «ловец во ржи». Этот образ отсылает нас к евангельским словам Христа апостолу Петру: «Не бойся, отныне будешь ловцом человеков» (Лк. 5, 10; Мк. 1, 17).

Кроме того, я полагаю, что художественная литература часто помогает нам лучше уяснить – или, скорее, объяснить другим – церковные догматы. Каким образом? Например, учение о Промысле Божием. Замечательное определение дается в Катехизисе святителя Филарета Московского: «Непрестанное действие всемогущества, премудрости и благости Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям». Но если вдруг случается трагедия и к нам приходят родители прихожанки, которая погибла в авиакатастрофе, то уместно ли будет приводить это прекрасное, но все же теоретическое определение? Даст ли оно утешение людям, еще только стоящим на церковном пороге?

Есть потрясающее произведение, которое входит в курс зарубежной литературы в стенах Московской Духовной семинарии, – **«Мост короля Людовика Святого» Торнтона Уайлдера.** В нем исследуются причины гибели пятерых человек, которые переходили по этому древнему мосту в Перу, когда он обрушился. И дается художественный ответ на вопрос о причинах этой смерти. Ответ мощный, убедительный, торжествующий.

Или возьмем **«Сто лет одиночества» Маркеса.** В нем также дается красивый образ Провидения, которое становится понятным только после того, как все произошло, совершилось и исполнилось. До «совершения времен» эта тайна не поддается расшифровке, какие-то нити и нюансы ускользают от нас.

Тема Промысла Божия в человеческой жизни вообще является одной из главных для мировой литературы. Особенно ярко она представлена у **Пушкина**, например **в его повести «Метель»**. Казалось бы, стечение неожиданных обстоятельств, нелепых совпадений, глупой путаницы приводит к венчанию совершенно незнакомых людей, которые сразу после этого расстаются. Но их доверие Промыслу Божиему и их верность друг другу, вопреки всем рациональным доводам, приводит к торжеству любви и счастья.

Наконец, рассматривая художественную литературу, можно говорить о понимании сути священнического служения. Если мы возьмем замечательный **роман Грэма Грина «Сила и слава»**, то увидим, что его главный герой – падре. Произведение основано на исторических событиях и фактах, действие происходит в Мексике во время жестоких религиозных гонений начала XX века. И главный герой остается единственным священником в штате, кто может под постоянной угрозой смерти служить, крестить, исповедовать, причащать, давать людям утешение, не имея его в своей собственной душе; более того, – видя изуродованность, низость как своей, так и чужих душ. В романе очень глубоко и точно описана внутренняя мотивация священника, то, что им движет. В момент гонений и страданий обнажается подлинная сущность каждого человека, исчезает имидж и выявляется личность. «Пьющий падре», который не только героем себя не считает, но искренне в душе своей ставит себя ниже всех, неожиданно и незаметно начинает прозревать тайны бытия, познавать нелинейную перспективу жизни. И через него, грешного и несовершенного священника, «сила Божия в немощи совершается».

Замечательные образы священников и монахов оставила нам и русская литература, в частности **роман Достоевского «Братья Карамазовы»**: и «старец Зосима», и «русский инок» Алеша Карамазов явились воплощением русского духа, национального самосознания, стали архетипами православного отношения к миру и человеку…

Вопросу о том, как получать пользу от чтения светской литературы, посвящен замечательный трактат святителя Василия Великого «К юношам. О том, как пользоваться языческими сочинениями». В нем святитель (кстати, сам строгий монах и автор монашеских уставов) дает превосходные советы по разумному и творческому осмыслению художественного творчества, сопровождая свои мысли конкретными примерами из античной литературы.

Разумеется, изучение художественной литературы не может заменить ни чтения Священного Писания, ни аскетических подвигов. Но оно может помочь каждому из нас подлинно стать человеком.

Иеромонах Симеон (Томачинский)
Журнал «Монастырский вестник»

*2-3 февраля в Москве Архиерейским Совещанием одобрен и представлен Священному Синоду для канонического утверждения важный для каждого прихода и монастыря, для каждого христианина документ **«Об участии верных в Евхаристии»**. В нем подробно говорит о разных аспектах участия мирян в таинстве Евхаристии (Причащения) и о подготовке к этому таинству.*

Требования подготовки ко святому причащению определяются для каждого верующего церковными постановлениями и нормами, которые применяются духовником с учетом регулярности приобщения Святых Таин, и других индивидуальных обстоятельств. Духовником человека является священнослужитель, у которого он постоянно исповедуется, который знаком с обстоятельствами его жизни и духовным состоянием. При этом верующие могут исповедоваться у иных священников в случае невозможности исповедоваться у своего духовника.

Причастнику необходимо сознавать, что целью подготовки является не внешнее выполнение формальных условий, но обретение покаянного состояния души, прощение обид и примирение с ближними, соединение со Христом в Святых Таинах. Пост и молитва призваны помочь готовящемуся ко причащению в обретении этого внутреннего состояния.

Практика приуготовительного поста регулируется аскетической традицией Церкви. Продолжительность и мера поста перед святым причащением могут быть разными в зависимости от внутреннего состояния христианина, а также объективных условий его жизни. В частности, при острых или хронических заболеваниях, требующих особого режима питания, а для женщин — при беременности и кормлении пост может быть сокращен, облегчен или отменен. Это же касается и христиан, пребывающих в условиях светского общежития, предполагающего общее питание (войсковые подразделения, больницы).

Сложившаяся в наши дни практика, согласно которой причащающийся несколько раз в году постится три дня перед причащением, вполне соответствует преданию Церкви. Также приемлемой следует признать практику, когда причащающийся еженедельно или несколько раз в месяц, и при этом соблюдающий указанные Уставом многодневные и однодневные посты, приступает к Святой Чаше без дополнительного поста, либо сохраняя однодневный пост или пост в вечер кануна причащения. Решение по этому вопросу должно приниматься с благословения духовника.

Особый случай в отношении практики подготовки ко святому причащению составляет Светлая седмица — неделя после праздника Пасхи Христовой. Имея в виду, что на Светлой седмице Устав не предусматривает поста и что Светлой седмице предшествуют семь недель подвига Великого поста и Страстной седмицы, — следует признать соответствующей каноническому преданию сложившуюся во многих приходах РПЦ практику, когда соблюдавшие Великий пост христиане в период Светлой седмицы приступают ко святому причащению, ограничивая пост невкушением пищи после полуночи. Аналогичная практика может быть распространена на период между Рождеством и Богоявлением. Готовящимся ко причащению в эти дни следует с особым вниманием блюсти себя от неумеренного потребления пищи и пития.

Подготовка детей ко святому причащению имеет свои особенности. Ее продолжительность и содержание определяются родителями в консультации с духовником. Родителям, регулярно приводящим к Святой Чаше своих детей, что является благом, необходимо стремиться к причащению вместе с ними (при невозможности одновременно причащаться обоим родителям — поочередно). Практика, когда родители причащают детей, а сами редко приступают ко святому причащению, препятствует укреплению в сознании детей необходимости участия в Евхаристической трапезе.

Для детей до трех лет евхаристический пост не является обязательным, но к семилетнему возрасту ребенок должен твердо привыкнуть причащаться натощак. С этого же времени следует учить ребенка прочитывать молитвословия ко святому причащению, содержание и объем которых определяются родителями в соответствии с развитием ребенка.

Восприемники должны принимать всемерное участие в воспитании детей в благочестии, в том числе побуждая их регулярно причащаться Святых Христовых Таин и помогая родителям приводить их ко Святой Чаше.

Также, Церковь, настаивая на **необходимости церковного брака**, все же не лишает причащения Святых Таин супругов, состоящих в брачном союзе, который заключен с принятием на себя всех законных прав и обязанностей и признается в качестве юридически полноценного брака, но по каким-то причинам не освящен венчанием. Такой союз в глазах Церкви представляет собой законный брак (за исключением тех случаев, когда законодательно допустимые «браки» — например, союз между близкими родственниками или однополое сожительство, которые признаны в ряде стран, — с точки зрения Церкви недопустимы в принципе). Блудное сожительство (незарегистрированный брак) является каноническим препятствием ко причащению.

Документ приводится в сокращении.

С полным текстом можно ознакомиться в библиотеке нашего храма и на православных сайтах

КАК ЧАСТО НАДО ПРИЧАЩАТЬ МАЛЕНЬКИХ ДЕТОК?

Обычно отвечают: как можно чаще, каждое воскресенье. Посмотреть на этот вопрос с другой стороны предлагает протоиерей Максим Козлов, первый заместитель председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, настоятель Патриаршего подворья – храма преподобного Серафима Саровского на Краснопресненской набережной в Москве: а должно ли принятие Святых Христовых Таин превращаться для детей просто в привычку?

– Ответ, на самом деле, не такой очевидный, как может показаться. Сейчас среди родителей воцерковленных, христиан в первом поколении, распространены воззрения, что младенцев надо носить в храм каждое воскресенье. Очень не уверен, что так. И сейчас постараюсь объяснить, почему, причем не только в случае с причастием младенцев.

Во-первых, принесение младенцев родителями в храм каждое воскресенье означает одну практическую вещь: родители на богослужении не молятся. Родители с грудным младенцем или маленьким ребенком следят за тем, чтобы ребенку было комфортно, чтобы он не производил очевидного неблагочиния и т.д. Это, между прочим, особая проблема для матерей. Молодая православная мама за этот период начального супружества, решительно может отучиться молиться на богослужении и вообще забыть, что такое церковная молитва.

И, кажется, куда более важно было бы, как только возраст ребенка позволит, выстроить график: ну, скажем, одно воскресенье вы идете в храм с ребенком или с несколькими маленькими детьми – причащать, второе воскресенье папа гуляет с коляской, а мама идет молиться на службу одна, без ребенка. Для нее это счастливейшее время. Она и так видит своего малыша так много и так часто и так много любви взаимной от мамы к нему и от ребенка к матери, что для нее эти два часа на литургии без ребенка пролетят, как миг. Следующее воскресенье мама подобным образом остается с ребенком, а папа идет на литургию. А если получится и на всенощную друг друга отпускать, когда время позволяет, это еще больше будет значить.

Молодые отцы, очень важно женам предоставлять такую возможность. Мы верим, что причастие дается каждому и взрослому, и маленькому человеку во здравие души и тела, но при этом ребенок, в отличие от нас, не грешит. Если Христос с ним соединяется в нынешнее воскресенье, это же не значит, что «концентрация» в ребенке соединения со Христом ослабеет, если мы принесем его в храм не в следующее воскресенье, а через два следующих.

А потом, когда малыш чуть постарше становится, особенно когда входит в возраст даже относительной сознательности, ну почему всякое посещение храма у ребенка должно совпадать с причастием? Причастие же должно быть, особенно когда ребенок чуть-чуть начинает взрослеть, тем, к чему он идет. Вот, например, сегодня воскресенье, он вопиюще плохо вел себя утром и не хотел одеваться – «хочу быть дома, хочу фильм посмотреть, не пойду я в ваш храм» – бился в истерике, а мы потом ведем его причащаться. Но погодите. Ведь не магическим каким-то образом (тут я цитирую профессора Осипова) действует Таинство на человека – это значительно более глубоко.

А уж когда ребенок подходит к отрочеству, тем более причастие должно быть некоторым путем, который он проходит с неким осознанием, а не привычной частью распорядка дня: если воскресенье, то с утра храм – причастие, потом макдональдс, мультфильм, магазин – и домой. Не должно принятие Святых Христовых Таин становиться для ребенка привычкой.

Приходы.ру

Рубрику ведет диакон Александр Михайлов

Дни православной книги

ДУЭЛЬ ПОЭТА. СМЕРТЬ ХРИСТИАНИНА

В сознании народном смерть Пушкина навсегда запечатлена как национальная трагедия. Однако, пытаясь проникнуть умом в те скорбные дни, мы часто низводим наше внимание до уровня праздного любопытства, самому же поэту отводим роль жалкой марионетки в руках закулисных интриганов (о чем не раз уже писалось): они как будто за ниточки дергали, а он подчинялся. <…>

Остановим мысленно то мгновение, когда выстрел в Дантеса уже сделан, но пуля еще вершит свой путь. Пушкин уже безусловно обречен. Его ожидают дни тяжких страданий души. Его ждет тот миг, коего не избегнет никто, но к которому поэт находился уже ближе многих. **Кем предстояло ему встретить тот миг — убийцей, злобно торжествовавшим свой мстительный триумф, или смиренным христианином, совершившим подвиг прощения убийце собственному?** Да, скажут тут, по дуэльным правилам Пушкин не был убийцей, ибо свершил всё в честном поединке. Но ведь жалкие эти человеком выдуманные условности не для Божиего Суда, лишь для людского. Итак, именно в тот миг, когда пуля готова была настичь уже беззащитного противника, решалась судьба Пушкина — судьба в высшем понимании, а не в житейски-обыденном. Житейски-то рассуждая, он уже был обречен, по Истине же — всё еще было впереди.

Бог спас Пушкина от тяжкого греха убийства, хотя жажда смерти противника, повторим еще раз, смертельно отравила раненого поэта. Пушкину было даровано свыше право духовно примириться с врагом — принять или отвергнуть дар было уже исключительно в его воле. Так действует Промыслительная воля: человеку всегда дается возможность выбора. Если бы враг был мертв, нравственного права прощать свою жертву у стрелявшего не было бы. Сколь тягостны стали бы муки, сколь безысходны, сколь мрачна смерть…

«Дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья… и дух смирения, терпения, любви и целомудрия мне в сердце оживи», — молился поэт Создателю и был услышан. **«Требую,** — так сказал он перед смертью Вяземскому, — **чтобы ты не мстил за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христианином».** Он завещал то же как бы и всем нам.

Он умер христианином, тягостные дни умирания завершились духовным просветлением. Священник, принявший исповедь умирающего и приобщивший его Святых Тайн, свидетельствовал о высоте духовного состояния поэта.

Вчитаемся еще раз и в свидетельство, оставленное духовно чутким Жуковским:

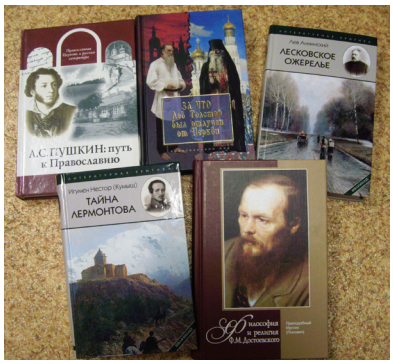
«… Я сел перед ним и долго один смотрел ему в лицо. Никогда в его лице я не видел ничего подобного тому, что было в нём в эту первую минуту смерти… <…> Какая-то глубокая, удивительная мысль на нём развивалась, что-то похожее на видение, на какое-то полное, глубокое, удовольствованное знание. Всматриваясь в него, мне всё хотелось спросить: “Что видишь, друг?”»

Та высшая Истина, по которой духовно томилась душа Пушкина, теперь была им обретена? Свидетельство непреложно: «… какое-то полное, глубокое, удовольствованное знание».

Что же открылось ему, обретенное столь трудной ценой?

«Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем» (Ф. М. Достоевский).

Отрывок из труда православного литературоведа Михаила Дунаева (1945 — 2008) «Вера в горниле сомнений»



Советуем прочитать:

Сборник статей **А. С. Пушкин: путь к Православию**
Преподобный Иустин (Попович) **Философия и религия Ф. М. Достоевского**
Сборник исторических документов **За что Лев Толстой был отлучен от Церкви**
Игумен Нестор (Кумыш) **Тайна Лермонтова**
Лев Аннинский **Лесковское ожерелье**
В. А. Воропаев **Николай Гоголь. Опыт духовной биографии**

ЧТО ЧИТАТЬ ПОСТОМ?

Зачем перечитывать Евангелие, которое ты много раз читал, и как бы его уже знаешь? Однако мы, например, не устаём каждый день принимать пищу, и у нас даже есть любимые блюда, которые нам не приедаются. Так и с духовной точки зрения должна быть духовная пища, которая не приедается, которая должна быть на духовном столе всегда.

Понятно, что это Евангелие и некоторые поучения Святых Отцов — тех, кто нам ближе по сердцу. Очень вдохновляет во время поста и вообще настраивает на духовную жизнь чтение житий святых.

Сейчас очень много жизнеописаний современных подвижников, которые жили почти в наших условиях. И это очень вдохновляет — подсказывает, как это конкретно может быть здесь и сейчас. Читать такие жития тем более полезно - у нас возникает особое чувство сопричастности.

Аудио- и видеозаписи не могут заменить чтения. Чтение — это другой образ восприятия.

Но и чтением, в свою очередь, нельзя заменить молитву. Молитва — это то, что идёт из сердца, то, что внутри, а не то, что проходит сквозь наше сознание.

Очень важно понимать (и есть такое учение Отцов), что мы всё понимаем по силе делания: чем святее мы живём, тем глубже понимаем книгу. Например, книгу аввы Дорофея оптинские старцы перечитывали заново каждые три года. Потому что при духовной жизни через три года то, что ты уже читал раньше, начинаешь видеть совершенно иначе. Поэтому надо каждый день напоминать себе, особенно о самом главном.

Но помимо усилия, которое мы вкладываем, когда читаем Евангелие, Дух Божий что-то вкладывает в нас. Всякая книга, всякая мысль имеет свой дух, в Евангелии это — Дух Святый. И надо к этой Книге не только прикладываться,

Епископ Каменский и Алапаевский Мефодий / **Православие и мир**

ОТЦЫ ЦЕРКВИ И ХРИСТИАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ О ЛЮБВИ

Бог дал людям слово «любовь», чтобы они называли этим словом свое отношение к Нему. Когда люди, злоупотребив этим словом, называют им свое отношение к земному, оно теряет свой смысл.

Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле

Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя бы сначала и без любви. Господь увидит твое желание и старание и вложит в сердце твое любовь.

Преподобный Амвросий Оптинский

Он творит мир, предчувствуя (или чувствуя? для Него нет времен), как роятся мухи у креста, как больно касаться дерева израненной спиной, как перехватывает дыхание, когда обвиснет тело, как нестерпимо болят руки, когда приходится вздохнуть. Простите мне такой образ, Господь — «хозяин», породивший своих паразитов. Вот она, любовь. Вот Он, Бог, Творец всякой любви.

К.С. Льюис. Любовь

Я начал читать Евангелие уже вразбивку и обнаружил несколько вещей, которые меня тогда особенно поразили. Я привык жизнь рассматривать, как джунгли. Всякий человек был для меня опасностью, врагом. Для того, чтобы выжить в этих джунглях ранней эмиграции, надо было окаменеть, стать твердым, непроницаемым. И вдруг я читаю в Евангелии от Матфея о том, что Бог светит Свой свет и на добрых и на злых. Я подумал, что если Он любит добрых и злых, и я хочу быть с Богом, то я должен начать любить не только добрых, которые меня любят, которые ко мне хороши, но и злых, которых я так боюсь, и которых до сих пор я так ненавидел. И я решил: чтобы остаться со Христом, я буду любить людей, что бы мне они ни делали. Пусть они меня хоть кипятком ошпарят, я все равно не откажусь от этой любви. Это было мое первое впечатление.

Митрополит Сурожский Антоний. Ступени

«Любовь покрывает множество грехов» (1Пет. 4:8). То есть, за любовь к другим Бог прощает грехи любящего.

Святитель Феофан Затворник. Письма

Уважаемые читатели! Присылайте или приносите в нашу приходскую библиотеку цитаты о любви из прочитанных вами православных книг – и мы продолжим эту рубрику.

«Буду верен словам до конца»

Василий (Росляков)

***

Как услышу звон гитары,
Переборов звонких прыть,
Дайте голос мне цыгана,
Сердце песней оглушить!
Как прочту о легких санках,
О растраченной любви,
Подавайте мне тальянку
С настроением пурги!
Как увижу белой чайки
В море радостный полет,
Крылья мне тогда подайте,
Чтоб летел я на восход.

Не дадите? И не надо...
Что ж, всю жизнь теперь скорбеть?
Мне довольно лишь отрады
Слышать все, на все смотреть.

***

Открыть бы чернильницу ночи,
Набрать бы небесных чернил,
Чтоб разум себе заморочить
Далеким мерцаньем светил.
Чтоб, выплеснув грусть и тревогу
На смятые эти листы,
Увидеть прямую дорогу,
Всю жизнь по которой идти;

Чтоб стих стал понятен и прочен,
Как эта ночная стена...
Но чтобы пугались не очень,
Под утро увидев меня.

***

Посмотрел: душа да сердце
Просятся для рифмы мне,
Беден мой словарь, наверно,
Все любовь на языке.

Не соперник я Шекспиру,
Даже если б горы книг,
Восхищаясь славной лирой,
Прочитал я и постиг.

Я бы вызубрил построчно
Незнакомый мне язык,
Если б этим полномочья
Вдохновения достиг.

Я копировал бы снова
Многотомные труды,
Если б отыскалось слово
Равнозначное любви.

Эх, понятья-одиночки,
Что вам шум времен и прыть!
Только разве многоточьем
Вас придется заменить...

***

Засмейтесь – больше не могу
О жизни рассуждать беспечно,
К любой иконе подойду
Грошовую поставлю свечку.

Старинный золотой оклад,
Глаза закрывши, поцелую,
Из слов, пришедших невпопад,
Молитву сочиню простую.

И ничего, что я стою,
Запуган собственною речью.
К другой иконе подойду,
Еще одну поставлю свечку.

***

Когда другого я пойму
Чуть больше, чем наполовину,
Когда земному бытию
Добуду вескую причину,

Когда все тяжкие грехи
Я совершу в беспечной жизни
И подскажу, куда идти
Моей заплаканной отчизне;

Когда необходимым вам
Покажется мой стих невнятный,
А время по любым часам
Настроится на ход обратный,

Я вдруг всецело проживу
Мгновенье вольного покоя
И как-то радостно умру
На людном перекрестке - стоя.

***

За год беспечного мытарства
Я повзрослел как будто вдруг:
Не пил новейшие лекарства,
А просто посмотрел вокруг.

Я повзрослел. И не годами,
А невещественной душой
За всех. кто правду чтит устами,
А сердце затворил молвой.

За всех, бегущих без оглядки
И правых лишь от слепоты,
За всех, не побывавших в схватке
И не любивших соль земли...

Как все не по-житейски быстро
Насело на громаду плеч...
Что ж, говорили, я плечистый, -
Да и к чему себя беречь?

Советуем прочитать:

Монахи – возлюбленные дети Господни. Книга воспоминаний

Нина Павлова **Пасха красная**

«Буду верен словам до конца» Жизнеописание и наследие иеромонаха Василия (Рослякова)

Небесные ратники. Жизнеописания и чудеса Оптинских новомучеников

«Трудно в жизни противостоять печали, но еще труднее в Пасху противостоять радости, даруемой Богом. Нет в мире силы, способной ее одолеть», - записал в своем дневнике в 1989 году иеромонах Василий (Росляков). Через четыре года, на Пасху 1993 года, он был убит в Оптиной вместе с иноком Трофимом (Татарниковым) и иноком Ферапонтом (Пушкаревым). Смерть за Христа стала для них вхождением в радость Жизни Вечной.

В своей земной жизни, как и в смерти, иеромонах Василий шел за Христом. Проследить этот духовный путь мы можем и сегодня, прикасаясь к его духовному и творческому наследию: дневникам, письмам, проповедям, стихам, гимнографии.

Православная семья

О ЧЕМ ЖАЛЕЮТ СТАРИКИ НА ПОРОГЕ ВЕЧНОСТИ

Записки волонтёра из Дома престарелых

Они родили слишком мало детей

“Знаете, я сейчас так жалею, что мы тогда не родили дочке братика или сестричку. Жили мы в коммуналке, впятером в одной комнате с моими родителями. И я думала – ну куда еще одного ребенка, куда? И эта спит в углу на сундучке, потому что даже кроватку поставить негде. А потом мужу по служебной линии выделили квартиру. А потом – другую, побольше. Но возраст был уже не тот, чтобы рожать”.

“Сейчас думаю: ну вот почему я не родила даже пятерых? Ведь все было: муж хороший, надежный, добытчик, “каменная стена”. Работа была, детский сад, школа, кружки… Всех бы вырастили, подняли на ноги. А мы просто жили как все: у всех ребенок один, и у нас пусть будет один”.

“Видела, как мой муж нянчится со щенком, и подумала – а ведь это в нем нерастраченные отцовские чувства. Его любви на десятерых бы хватило, а я ему родила только одного…”

Они слишком много работали в ущерб семье

“Работала я кладовщицей. Все время на нервах – вдруг недостачу обнаружат, на меня запишут, тогда – суд, тюрьма. А сейчас подумаю: и зачем работала? У мужа-то хороший оклад был. А просто все работали, и я тоже”.

“Тридцать лет я проработала в химической лаборатории. Уже к пятидесяти годам никакого здоровья не осталось – потеряла зубы, желудок больной, гинекология. И зачем, спрашивается? Сегодня моей пенсии даже на лекарства не хватит”.

Они слишком мало путешествовали

В числе лучших своих воспоминаний большинство пожилых людей называет путешествия, походы, поездки.

“Помню, как мы еще студентками поехали на Байкал. Какая же там неземная красота!”

“Мы на целый месяц отправились в круиз на теплоходе по Волге до Астрахани. Какое же это было счастье! Мы были на экскурсиях в разных исторических городах, загорали, купались. Посмотрите, я до сих пор храню фотографии!”

Они покупали слишком много ненужных вещей

“Видите, у нас в буфете стоит немецкий фарфоровый сервиз на двенадцать персон. А мы даже никогда в жизни из него не ели - не пили».

“Мы с ума сходили по этом вещам, покупали, доставали… А ведь они даже не делают жизнь комфортнее – наоборот, они мешают. Ну зачем мы купили эту полированную “стенку”? Все детство детям испортили – “не трожь”, “не поцарапай”. А лучше бы стоял тут самый простой шкаф, зато детям можно было бы играть, рисовать, лазать!”

“Купила на всю зарплату финские сапоги. Мы потом целый месяц питались одной картошкой, которую бабушка из деревни привезла. И зачем? Разве кто-то стал меня больше уважать, лучше ко мне относиться из-за того, что у меня сапоги финские, а у других – нет?”

Они слишком мало общались с друзьями, детьми, родителями

“Как бы я хотела сейчас увидеть свою мамочку, поговорить с ней! А мамы уже двадцать лет нет с нами. Я знаю, что когда не будет меня, моя дочка будет точно так же тосковать. Но как ей это объяснить сейчас? Она так редко приезжает!”

“Родила я Сашеньку и в два месяца отдала в ясли. Потом – детский сад, школа с продленкой… Летом – пионерский лагерь. Однажды вечером прихожу домой и понимаю – там живет чужой, совершенно мне не знакомый пятнадцатилетний человек”.

Они слишком мало читали

“Как мало я читала книг! Все дела да дела. Видите, какая у нас огромная библиотека, а большинство этих книг я даже никогда не открывала. Не знаю, что там, под обложками”.

Они не интересовались духовными вопросами и не искали веру

“Знаете, я всю жизнь верующих людей как-то побаивалась. Особенно всегда боялась, что они тайком от меня научат вере моих детей, расскажут им, что Бог есть. Дети-то у меня крещеные, но о Боге я с ними не говорила никогда – сами понимаете, тогда всякое могло быть. А теперь понимаю – у верующих была жизнь, у них было что-то важное, что для меня тогда прошло мимо”.

Источник: EditorPS **Правмир**

Уроки церковно – славянского языка

Урок 5. Глагол. Форма настоящего времени.

Форма настоящего времени церковно-славянского глагола похожа на форму настоящего времени в русском языке. Единственное отличие, требующее внимания, это форма 2-го лица ед. числа:

Ед. ч.	Мн. ч.
Азъ милую	Мы милуемъ
Ты милуеши	Вы милуете
Онъ милуетъ	Они милуютъ

Форма глагола **БЫТИ** в настоящем времени такова:

Ед. ч.	Мн. ч.
Азъ есмь	Мы есмы
Ты еси	Вы есте
Онъ есть	Они суть

Азъ есмь лоза истинная и ѻ҃цъ мой дѣлатель есть.

Отрицательная форма глагола **БЫТИ** в настоящем времени

Ед. ч.	Мн. ч.
Азъ нѣсмь	Мы нѣсмы
Ты нѣси	Вы нѣсте
Онъ нѣсть	Они не суть

Иже нѣсть со мною, на мя есть.

В современном русском языке глагол **БЫТЬ** в форме настоящего времени утерян и в составном именном сказуемом не используется: *Она врач. Мы студенты.*

Задание: 1). Пожалуйста, прочитайте вслух на церковнославянском языке 5-ю главу Евангелия от Марка. 2) В прочитанных главах найдите глагол БЫТИ в форме настоящего времени.

Рубрику ведет О.В. Козлов

Советуем прочитать:

Книга Василия Ирзабекова «Тайна русского слова» — это признание в любви к русскому языку. Она утверждает высокий строй души русской, связанной с Божественным Светом Истины. Это не специальное лингвистическое исследование, а скорее, популярное, чрезвычайно живое, образное и острое размышление о связи языка и духовности, культуры русской речи и здоровья души. Она говорит о силе и скрытых возможностей слова.

Все ли мы помним про нашу ответственность перед Богом за слово? А она велика, о чем предупреждают нас евангельские строки: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда» (Мф. 12, 36). Поразительно, но наше слово — станет главным свидетелем о нас на Суде Божием: «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 37).

20 февраля 2015 года в Берлине в скончалась православная писательница Юлия Вознесенская — номинант патриаршей литературной премии им. св.Кирилла и Мефодия, автор 14 книг, в том числе «Мои посмертные приключения», «Путь Кассандры», «Сто дней до потопа», «Утоли моя печали», «Юлианна» и др.

В ноябре 2011 года в интервью журналу «Фома» Юлия Вознесенская назвала смерть «потрясающим приключением»: «Страх смерти знаком и христианину, особенно страх предсмертия. Тело смертно — телу предстоит умирать, а мы все же с ним сроднились, оно нам не чужое. А душа — она, естественно, трепещет при мысли о встрече с ангелами, с Богом, но она еще и радуется, и надеется на лучшее! И ждет встречи с теми, кого любила при жизни. А сколько неизвестного впереди откроется… И в этом смысле смерть — потрясающее приключение».

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА ВОЗНЕСЕНСКАЯ

Родилась в 1940 г. в Ленинграде, училась в Ленинградском институте театра, музыки и кино. В 1966 году начала печататься (стихи, самиздат), проводила в своей комнате в коммуналке литературные вечера, выставки художников-нонконформистов. В 1974 году приняла святое крещение. Отец и мать не были верующими и только в конце жизни приняли Православие.

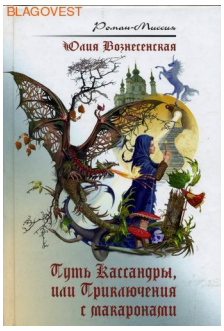
В 1976 была приговорена к 5 годам ссылки в Воркуту за «антисоветскую пропаганду». За побег в Петербург (на судебный процесс художников Ю.Рыбакова и О.Волкова) отправлена на 2 года в женскую колонию, неподалеку от оз. Байкал. В 1980 году вместе с двумя сыновьями принуждена к эмиграции в Германию. Там написала книги «Женский декамерон», «Звезда Чернобыль», «Письма о любви», работала на радиостанции «Свобода».

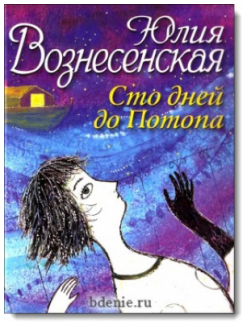
В 1996—2000 гг., после смерти мужа, жила трудницей в Леснинской женской обители Пресвятой Богородицы во Франции (РПЦЗ, Провемон, Нормандия). Там по благословению игуменьи Афанасии написала повесть-притчу «Мои посмертные приключения» в жанре «христианского фэнтези». С 2002 года жила в Берлине.

Некролог «Фома»

«Ее добрые, лиричные, полные мягкого юмора и любви книги дарили людям надежду. В больницах, в хосписах, в храмах — всюду можно было встретить тех, кому она помогала своим творчеством, а скольким она помогала щедрой милостынью, утешала, помогала справиться с неурядицами! В моем сердце сейчас много переживаний, но наверное светлая печаль — главное из них! Я верю и надеюсь, что ее душа упокоится в Господе и обретет вечное блаженство там, где несть плача и воздыхания! Я знаю, что она навсегда останется с нами в своих книгах. Да сотворит ей Господь вечную память!».

Ольга Голосова, главный редактор издательства «Лепта», в котором издавались книги Юлии Вознесенской





Юбилейные даты Года литературы в России

1200 лет со времени рождения византийского просветителя Мефодия, создателя славянского алфавита (815—885)
220 лет со дня рождения писателя, дипломата А.С. Грибоедова (1795—1829)
215 лет со дня рождения поэта Е.А. Баратынского (1800-1844)
195 лет со дня рождения поэта, переводчика А. А. Фета (1820—1892)
190 лет со дня рождения поэта А. Н. Плещеева (1825-1893)
160 лет со дня рождения писателя В.М. Гаршина (1855–1888)
155 лет со дня рождения писателя А.П. Чехова (1860—1904)
145 лет со дня рождения писателя И. А. Бунина (1870-1953)
145 лет со дня рождения писателя А. И. Куприна (1870-1938)
135 лет со дня рождения поэта А. А. Блока (1881-1921)
130 лет со дня рождения поэта В. В. Хлебникова (1885—1922)
125 лет со дня рождения поэта, прозаика и переводчика Б.Л. Пастернака (1890—1960)
120 лет со дня рождения поэта С. А. Есенина (1895—1925)
110 лет со дня рождения писателя М. А. Шолохова (1905—1984)

Почему детям перед сном нужно читать сказки?

Совместное обсуждение историй и общение по поводу книжки стимулируют интерес ребенка к самостоятельному чтению, развивают воображение и словарный запас.

Сказки — это универсальный детский язык. Следя за судьбами сказочных персонажей, ребенок начинает разбираться в повседневных вещах. Именно через мир фантазии и образов ребенок учится анализировать и понимать реальность. Мир в сказках прост, но поднимает важные для детского мироздания проблемы: жадности и щедрости, добра и зла, одиночества и дружбы, эгоизма и сотрудничества.

Сказки воспитывают. В сказочных героях дети видят себя, т.е. отождествляют себя с ними. Если хотите научить сына хорошим манерам, почитайте, например, «Мойдодыр». Если ребенок жадничает, почитайте ему «Сказку о рыбаке и рыбке», а если любит приврать — подойдет «Заяц-хвастун».

Сказки на ночь утешают и настраивают на позитивный лад. Добро всегда побеждает зло, упорство поможет справиться с любыми трудностями, друзья придут на помощь. Сказка дает ребенку надежду: если главный герой справился со своей проблемой, то и у него обязательно получится.

Сказки помогают понять себя. Вы замечали, что дети могут часами слушать одну и ту же сказку? Зачастую это сигнал, что их что-то тревожит, интересует или радует. Если ребенок просит, чтобы вы ежедневно читали ему «Гадкого утенка», возможно, он чувствует себя одиноким и беспомощным в садике. Если вы знаете, что у него проблемы (например, поссорился с другом), а сам он не хочет об этом говорить, не настаивайте, лучше выберите подходящую сказку, и вы наверняка подскажете ему, как все исправить.

Газета местной православной религиозной организации Прихода во имя св. блгв. вел. кн. Александра Невского Великого Новгорода Новгородской Епархии Русской Православной Церкви
Электронная версия газеты на сайте anhram.ru в разделе Публикации

173018, Великий Новгород, пр. А. Корсунова, 56, Церковь св. блгв. вел. кн. А. Невского, тел. 619492
Редактор: Протоиерей Сергий Мельников
Принимали участие: А. Богданов, Л. Машкова, А. С. Жукова, Н. С. Иванова

Выпуск номера осуществлен на благотворительной основе
Тираж 300 экз.
Распространяется в Приходе во имя св. Александра Невского
бесплатно

Уважаемые читатели! Просим Вас не использовать эту газету для хозяйственных нужд